После лета мы вступили в напряженный год обучения в младшем 3-м классе. Я всегда ставила важные дела превыше всего остального, поэтому такие вещи, как погружение в романтические отношения, были быстро отброшены в сторону. К тому же, в то время «Метеоритный сад» горячо транслировался, так что вместо этого я стала сходить с ума по Дао Мин Си.

Событие, которое заставило меня подтвердить свое решение поклоняться Цзян Чэню как цели моей жизни, произошло полгода спустя. Вечером перед пробными экзаменами, среди маминых побоев и ругани типа «Как я смогла вырастить такую забывчивую упрямую дочь, как ты?!», я поспешно помчалась в книжный магазин «Сюэ Ю»*, чтобы купить карандаши 2B, которые мне были нужны, чтобы заштриховать OAS для моих пробных экзаменов на следующий день.

(* прямой перевод Сюэ Ю – друг по учебе)

Несмотря на то, что книжный магазин «Сюэ Ю» претендовал на звание книжного магазина, на самом деле в нем продавалось множество вещей – от книг и канцелярских принадлежностей до наклеек и игрушек, в общем, продавалось все, что было в тренде у студентов. Позже, поплутав по жизни во внешнем мире, я обнаружила, что эти два слова, «Сюэ Ю», были названием, которое любили использовать все магазины канцелярских товаров, не являющиеся франчайзинговыми, и книжные магазины в стране. Я понятия не имею, использовали ли они его, думая, что это название вызовет у многих студентов чувство фамильярности, сродни встрече с другом, или это было потому, что всем было просто лень придумывать названия. Но если настанет день, когда я решу сделать что-то полезное для общества, я бы также хотела открыть магазин Сюэ Ю, внешне там продавались бы книги и канцелярские принадлежности, но на самом деле это был бы центр студентов, где можно платить взносы и заводить друзей, особенно студенток, хотя, если там есть при наличии особых запросов мы также могли бы продавать студентов мужского пола по высокой цене.

Я вошла в Сюэ Ю и схватила связку карандашей 2B. На тот момент использование компьютеров для маркировки документов только вошло в моду. Я подумала, что карандаш 2B подорожает в ближайшем будущем, и мне пришлось запастись. Но правда доказала обратное. Хотя цена на карандаши действительно выросла на десять центов, было выпущено много карандашей, специально изготовленных для растушевки OAS. В то время как все остальные использовали механические карандаши для растушевки своих OAS, мне все еще приходилось жалко пользоваться ножом, чтобы сбривать карандаши. Все пророки - одинокие люди.

Когда я сжимала в руке связку карандашей, собираясь расплатиться, в дверь вошел Цзян Чэнь. Возможно, из-за странного подросткового вуайеристского менталитета я подсознательно схватила книгу с полки, закрыв ею лицо, когда тайком наблюдала за ним.

Цзян Чэнь, войдя, сразу же направился прямиком к стойке. Леди-босс заметила его и, улыбаясь, достала стопку книг из-под прилавка. «Вышитое коллекционное издание четырех классических романов китайской литературы*», которое вы хотели, я специально поехал в город, чтобы приобрести его».

(* а именно «Путешествие на Запад», «Речные заводи», «Троецарствие» и «Сон в красном тереме»)

Цзян Чэнь улыбнулся и сказал:

- Спасибо, госпожа, сколько это стоит?

- 853 юаня, я возьму с тебя 850. - Леди-босс взяла его деньги. - Я даже не учитываю транспортные расходы.

Цзян Чэнь с улыбкой кивнул головой.

- Спасибо вам, госпожа.

На тот момент наша плата за учебу составляла 200 юаней в семестр, Цзян Чэнь тратил деньги на два учебных года или четыре семестра, чтобы купить несколько гнилых книг, если бы у него было так много свободных денег, он мог бы с таким же успехом… На самом деле я тоже не знала, что он мог бы с таким же успехом сделать, у меня никогда не было столько денег, так что я действительно не понимала. Ранее кто-то рассказал мне этот анекдот - репортер новостей спросил пожилую женщину, которая жила глубоко в горах: «Что бы вы сделали, если бы я дал вам 100 000 юаней?» Она ответила: «Ела бы булочки с овощами, приготовленные на пару, каждый день». Он снова спросил: «Что, если я дам вам 200 000 юаней?» Она ответила: «Я бы ела мясные булочки на пару каждый день». Наконец, он спросил: «Что, если я дам вам 1 000 000 юаней?» Она ответила: «Я бы каждый день держала в одной руке овощную булочку на пару, а в другой - мясную булочку на пару». На самом деле я действительно сочувствовал бедственному положению пожилой женщины.

- Гэгэ*, гэгэ, - Ребенок, появившийся из ниоткуда, звал, дергая Цзян Чэня за брюки.

(* имеется в виду старший брат)

Цзян Чэнь присел на корточки и погладил его по голове. Моргая, он спросил его:

- Дружок, ты мальчик или девочка?

Маленький ребенок пососал свой крошечный пальчик и очень серьезно ответил:

- Мальчик.

Цзян Чэнь сделал недовольный вид.

- Мне не нравятся мальчики.

Он уже собирался встать, когда сказал это, маленький ребенок поспешно натянул на себя

одежду.

- Я девочка.

Цзян Чэнь рассмеялся.

- Значит, ты на самом деле девочка. Ладно, тогда зачем ты меня звала?

Маленький ребенок выудил из большого кармана своего комбинезона коробку цветных карандашей и две смятые десятицентовые банкноты, высоко подняв их, чтобы продемонстрировать, что он не может дотянуться до прилавка.

- Я покупаю это.

Цзян Чэнь взял коробку и встал, чтобы передать ее леди-боссу.

- Госпожа, сколько это стоит?

- Десять юаней.

Цзян Чэнь выудил десять юаней. Заплатив деньги, он снова присел на корточки, чтобы передать коробку ребенку. Он погладил его по голове и сказал:

- Вот, твои цветные карандаши.

Маленький ребенок хихикнул, беря коробку.

- Спасибо тебе, гэгэ.

Сказав «не за что», Цзян Чэнь приготовился выпрямиться. Маленький ребенок снова потянул его за штанину, так что ему оставалось только снова присесть на корточки. Маленький ребенок неуклюже открыл коробку с цветными карандашами и, выбрав розовый, сказал:

- Рисовать очень красиво.

- Я не умею рисовать, - сказал Цзян Чэнь, улыбаясь. – Оставь это себе, чтобы рисовать.

Маленький ребенок покачал головой и, указывая на книги в его руке, сказал:

- Нет, я рисую.

Цзян Чэнь мгновение тупо смотрел на него, затем его лицо расплылось в улыбке. Он достал «Троецарствие» и передал его маленькому ребенку.

Маленький ребенок поднял книгу и сел на пол, опустив голову, чтобы очень серьезно что-то нарисовать на ней, при этом что-то бормоча себе под нос. Наконец он хлопнул в ладоши и сказал: «Готово».

Я встала на цыпочки и высунула голову, чтобы взглянуть на него, на первый взгляд этот рисунок был похож на кролика, а при ближайшем рассмотрении стал похож на собаку, но его осанка и очарование также чем-то напоминали тигра.

Цзян Чэнь, забрав книгу, посмотрел на нее очень серьезно, затем серьезно сказал: «Собака, которую ты нарисовал, очень красивая, спасибо».

Маленький ребенок, хлопая круглыми глазами, сказал: «Это кошка».

Цзян Чэнь удивленно взглянул на рисунок ещё раз, а затем рассмеялся. «Значит, это на самом деле кошка».

Я уставилась на его ямочку, она, казалось, несколько углубилась, мне очень хотелось подойти к нему и ткнуть в нее пальцем.

То, что известно как «быть ошеломленным красотой», то, что известно как «быть убитым за секунду». Ли Би Хуа* однажды сказал – быть ошеломленным красотой в то время было исключительно потому, что человек мало видел мир. Но для меня это было не так, в последующие времена я бы неоднократно приукрашивала эти две сцены в своем воображении, точно так же, как при постпродакшн-монтаже для фильмов и телевидения. Я бы отрегулировала угол наклона сцены, добавила вариации света и тени, наложила звуковые эффекты…

(* известная китайская писательница/сценаристка – она написала «Прощай, моя наложница»)

- Как долго ты собираешься сидеть на корточках у входа в больницу?

- А? - Из-за того, что мой замечательный постпродакшн-монтажный проект был прерван, я на мгновение немного растерялась. Пристально глядя в несколько нетерпеливое лицо Цзян Чэня, я снова произнесла: - А?

- Вставай. - Он протянул руку и одним рывком поднял меня с пола, потащив к машине скорой помощи. На самом деле, я действительно хотела спросить его, не забыл ли он отпустить мою руку, а также не было ли у него в последнее время плохого самочувствия, его рука была такой

потной...

Когда мы сели в машину скорой помощи, у водителя и моей мамы одновременно появилось такое выражение лиц, словно они только что застали нас вместе в постели. Я беспомощно закатила глаза и с некоторой опаской посмотрела на Цзян Чэня. Он, с другой стороны, казался совершенно невозмутимым, сидя рядом со мной.

- Младший Ли, заводи машину.

После этого он повернул голову, чтобы сказать моей маме:

- Тетя, я уже поговорил со своим коллегой из ортопедии, когда мы доберемся до больницы, мы сделаем еще один рентген, если проблем нет, мы проведем операцию сегодня днем. Пожалуйста, не волнуйтесь, мой коллега - один из лучших хирургов-ортопедов в отрасли.

Моя мама поспешно закивала головой, не переставая, и по-настоящему по-матерински улыбнулась.

- Мы действительно побеспокоили тебя.

- Это не проблема, это то, что я должен сделать, - Цзян Чэнь тоже улыбался, как почтительный сын.

- Так шумно! - Мой папа вдруг громко заговорил.

С тех пор как моему отцу сообщили, что мы собираемся поменять больницы с помощью Цзян Чэня, он закатил истерику. Позже, как только моя мама ушла, он устроил мне взбучку, содержание которой состояло не более чем из одного слова - бесхребетная! Он чувствовал, что после того, как мать Цзян Чэня обошлась со мной в свое время, я должна держаться от него подальше. Лучше всего было плюнуть ему в лицо слюной, когда я увидела его, чтобы выразить свое презрение, но теперь я зашла так далеко, что приняла его благосклонность!

Три года назад я окончила факультет художественного дизайна университета X. Цзян Чэнь последовательно получал степень бакалавра и магистра в медицинской школе и должен был учиться в течение семи лет, но благодаря своей отличной успеваемости он уже на четвертом курсе начал проходить стажировку в различных основных отделениях вспомогательной больницы университета X.

Тогда Цзян Чэнь был действительно добр ко мне, в тот момент, когда он увидел, что я получаю диплом об окончании школы, он сказал, что хочет жениться на мне. Конечно, это было главным образом потому, что я всегда делала необоснованные измышления о кучке так называемой элиты общества, чтобы напугать его. Например, менеджер, который каждый день помогал мне открывать дверь (первоначально он был охранником нашей компании, потому что

я всегда забывала взять с собой свою входную карточку, чтобы входить и выходить); директор, который всегда дарил мне цветы (чьей первоначальной формой был человек, продававший цветы внизу – когда я работала сверхурочно допоздна, я всегда натыкалась на него, выбрасывающего испорченные цветы, которые нельзя было продать, а по дороге домой, с моими пылкими намеками, он давал цветы мне); клиент, который отблагодарил меня просмотром фильма (чья первоначальная форма действительно была клиентом, и я действительно смотрел фильм, просто мне пришлось написать для них отчет о рекламном предложении после просмотра)... Художественное творение требует оригинальной формы.

Как только Цзян Чэнь услышал, что я так популярна, он забеспокоился, он сказал, что завтраки, которые он готовил в университете в течение четырех лет, не должны пропасть даром, нам лучше пожениться.

Я согласилась без малейшего чувства стыда. Мои мысли были очень просты, медицинский факультет университета X. занимал 1-е место во всей стране, и Цзян Чэнь каждый год получал стипендию высшего уровня, в принципе, не было никаких сомнений в том, что он был специалистом с большим потенциалом. Я должна была схватить его как можно скорее, чтобы, когда он станет «голубой фишкой»*, я была бы женой-шелухой-от- зерна, которая вместе с ним перенесла испытания и невзгоды, если бы он осмелился развестись со мной, я бы отсудила половину его активов...

(П/П: акции финансово стабильных и хорошо известных компаний, которые имеют хорошую доходность)

Конечно, на самом деле самой простой мыслью было то, что я очень сильно любила его и боялась, что его заграбастает кто-нибудь другой. Однажды я пошла в больницу, в которой он проходил практику, чтобы поискать его, и в течение часа увидел, как три пациента протягивают ему свои визитные карточки, причем один из них даже был парнем. Это общество было слишком ужасающим, и харизма Цзян Чэня, казалось, убивала как мужчин, так и женщин.

Просто в те далекие времена я была почти полностью отравлена телевизионными драмами и романами, и я думала, что моя любовь непобедима. Но мать Цзян Чэня заставила меня понять, что как только моя любовь переживает потрясения, она меняется так, как ей заблагорассудится.

В один прекрасный день мать Цзян Чэня нанесла визит моей маме. Статус моей мамы в моем доме, как профессиональной домохозяйки, был сродни статусу У Цзэ Тяня*, но впервые я увидела, что моя отважная мать совершенно не знает, что делать, и становится кроткой, сама того не замечая. Справедливости ради, мать Цзян Чэня не сказала ни одного неуместного замечания, она не выудила чек и не сказала: «Оставь моего сына, скажи мне, сколько денег ты хочешь». Она спокойно обсуждала с моей мамой некоторые свадебные обычаи, но именно то снисходительное отношение, как будто она опускалась до разговора с моей мамой, которое она излучала, заставило мою маму проникнуться трепетом. Наблюдая за моей мамой со стороны, как она потирает руки, приговаривая: «Мы будем сотрудничать, мы будем сотрудничать», мое сердце было терпким и болезненным, как будто его вымочили в старом уксусе.

(* единственная женщина-император в истории Китая)

Затем мать Цзян Чэня разыскала меня, чтобы поговорить один на один. Она дала мне несколько листков бумаги и сказала, чтобы я внимательно посмотрела и, если я соглашусь, поставила свою подпись. Это было брачное соглашение, содержание которого примерно сводилось к тому, что я выхожу замуж за Цзян Чэня не из-за денег его семьи, и если мы разведемся, я не смогу получить никаких активов и так далее.

В тот момент я была по-настоящему сбита с толку. Его отец был всего лишь мэром маленького городка, сколько у него могло быть денег? Действительно ли была необходимость вести себя так, словно мы снимаемся в телевизионной драме?

Я уже забыла, о чём думала в то время, возможно, это были какие-то благородные вопросы, такие как любовь и самоуважение, но позже я просто не смогла решиться, поэтому пошла спросить совета у отца. Всё, что я могу сказать, это то, что это была историческая ошибка.

Отец Цзян Чэня был косвенным руководителем моего отца. Мой папа чувствовал, что он уже был таким слабаком, что эти начальники изо дня в день издевались над ним, но чтобы семья его начальника издевалась над членами его собственной семьи, этого он просто не мог вынести. Поэтому он сказал мне, что если я осмелюсь подписать контракт, он отречется от меня как от своей дочери.

Таким образом, я снова совершила еще одну глупость, которая заключалась в том, чтобы отдать Цзян Чэню брачный договор, чтобы он вернул его своей матери. Цзян Чэнь был действительно взволнован и взбешен и пошел домой, чтобы поссориться со своей матерью. Позже его мать позвонила мне по телефону, заявив, что если я осмелюсь выйти замуж за Цзян Чэня, она осмелится умереть на нашей свадьбе. Тогда у меня было мало опыта общения в обществе, поэтому она сразу же привела меня в восторг. Я совершенно не думала о каких-либо других способах решения проблемы, например, не проводить свадебную церемонию, чтобы ей было негде умереть...

Таким образом, вопрос о браке остался нерешенным, после этого я не знаю почему, но, возможно, работа стала напряженной, я была занята тем, что меня ругал мой менеджер, в то время как Цзян Чэнь был занят посещением занятий и стажировкой. Плюс, скорее всего, я начала таить обиду в своем сердце, и постоянно придиралась к нему и подкалывала, и провоцировала его по самым тривиальным и несущественным вопросам. Я проверила нашу любовь, проверив его терпимость.

Когда я сказала: «Цзян Чэнь, давай расстанемся», он долго молчал, прежде чем сказать: «Ты пожалеешь об этом». Затем он с грохотом хлопнул дверью и ушел.

Я думала, что для того, чтобы два любящих друг друга человека расстались, должно быть, по крайней мере, какое-то крупномасштабное событие, например, третья сторона; например, внезапное открытие, что я незаконнорожденная дочь его отца; например, либо он, либо я заболели неизлечимой болезнью... Но на самом деле в этом не было никакой необходимости.

Беспокойства, занятости и усталости было достаточно.

Мы расстались просто так. Это было совершенно удивительно: два человека, которые изначально договорились быть вместе всю жизнь, теперь не имели абсолютно ничего общего друг с другом. В течение долгого периода времени я даже подозревала, что, возможно, кто-то нажал кнопку быстрой перемотки для нас, заставив меня опустить некоторые сюжетные обстоятельства, которые сделали расставание неизбежным.

Мой отец был самым счастливым из-за моего разрыва с Цзян Чэнем. Скорее всего, он чувствовал, что это была его единственная победа в противостоянии с представителями высшего социального класса. Но на более позднем этапе моя постоянная неспособность найти парня заставила его почувствовать, что плоды победы иногда тоже бывают горькими.

Так что, я думаю, чувства моего отца к Цзян Чэню были сложными. С одной стороны, он надеялся, что найдется кто-то, кто возьмет на себя управление медленно развивающимся продуктом*, которым я была, но, с другой стороны, он также чувствовал, что предпочел бы, чтобы я была медленно развивающимся продуктом, чем продавать меня Цзян Чэню. Вероятно, он испытывал внутреннее смятение, сродни тому, которое испытывали капиталисты во времена Великой депрессии, упомянутые в нашем школьном учебнике политики, которые скорее вылили бы молоко в реку, чем раздали его бедным.

(П/П: имеется в виду продукт, который плохо продается)

Чего я не сказала своему отцу, так это того, что на самом деле этот человек даже не собирался покупать у него.

http://tl.rulate.ru/book/89755/2881674